

Шляков Алексей Владимирович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

НОМАДИЗМ ПОСТМОДЕРНА В СВЕТЕ КРАХА ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация:

В статье исследуются основания возникновения нomaдизма как образа жизни субъекта постмодерна, связанного со стратегией планетарного кочевничества. В качестве условий этого генезиса рассматривается крах идентичности, возникший при переходе от парадигмы модерна к постмодерну. Производится анализ новых идентичностей постмодерна, которые обладают принципиально текучими, подвижными, трансформирующимися свойствами, что при их принятии приводит к нomaдическому образу жизни.

Ключевые слова:

нomaдизм, нomaд, модерн, постмодерн, идентичность, субъект, свобода.

Shlyakov Alexey Vladimirovich

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

THE NOMADISM OF POSTMODERNITY IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF IDENTITY

Summary:

The article deals with the bases of emergence of nomadism as a lifestyle of a postmodern subject, linked to the strategy of planetary nomadism. The author considers the collapse of identity that happened due to the transition from the modern paradigm to the postmodern one as a condition of this genesis. The article studies the new identities of postmodernity, which have flexible, mobile, transformable characteristics. The author believes that adoption of these characteristics leads to the nomadic lifestyle.

Keywords:

nomadism, nomad, modern, postmodernity, identity, subject, freedom.

Вступая в XXI в., на рубеже двух парадигм, европейская цивилизация сталкивается с новыми формами социального поведения человека, для понимания и объяснения которого уже недостаточно теоретического фундамента модернистской эпохи. К одной из таких актуальных форм поведенческих практик относится нomaдизм. В современном дискурсе нomaдизм трактуется двояко: с одной стороны, это исторически сложившаяся кочевая форма ведения хозяйственной деятельности и связанный с ней образ жизни; с другой – социальная стратегия постмодерна, ориентированная на тотальный отказ субъекта от любой формы оседлости, привязанности. В исторической, философской, социологической науках до недавнего времени доминировало представление о том, что прогресс осуществляется по пути утверждения оседлого образа жизни [1; 2; 3; 4]. Это утверждение седентаризма находило свое подтверждение в реальности общества модерна. Реалии сегодняшнего дня демонстрируют новый образ жизни постсовременного человека, который никак нельзя назвать оседлым. Рефлексия условий и детерминант генезиса нomaдизма постмодерна реализовывалась в двух взаимосвязанных направлениях: социальном, при котором нomaдизм рассматривается как крах идентичности, и онтологическом, где нomaдизм – это реакция на рост скоростей достижения цели, приводящий к новому переживанию пространства и времени.

Исследованию проблемы идентичности при переходе от модерна к постмодерну посвящены работы З. Баумана [5; 6]. В эпоху постмодерна идентичность превращается в своеобразную игру, спектакль о собственной самости, в котором постоянно меняются сценарии. Как отмечал З. Бауман, если в период модерна проблема идентичности заключалась в ее поиске, обретении и сохранении, то в постмодерне она заключается в том, «как избежать фиксации и сохранить свободу выбора» [7, с. 134]. В модерне самость создавалась субъектом, в постмодерне субъект занимается деятельностью по вторичному использованию этой самости. Являясь порождением модерна (в силу «смерти Бога»), идентичность из-за субъектной неопределенности обречена быть проблемой. Сама мысль об идентичности возникает, когда утрачены вера в свою принадлежность, место в мире, стереотипы поведения. Идентичность – это «критическая проекция того, чем хотят видеть то, что есть» [8, с. 135]. Это есть констатация неполноты бытия субъекта. Потребность в идентичности и осознание собственной некомпетентности в этом рождаются вместе, одновременно. «Оторванность» идентичности послужила толчком к наступлению свободы выбора и формированию нomaдического субъекта, порождающего новые цели. Где бы субъект ни находился, место всегда будет требовать от него исполнения действий, обязательных для данного местоположения. Свободу можно обрести, только погружаясь в кочевую жизнь, дви-

гаясь по поверхности, «каждым шагом прокладывая дорогу следующему шагу и отменяя предыдущий, утрачивая идентичность, теряя личность, погружаясь в отсутствие пределов пустыни, которая есть архетип свободы» [9, с. 16].

Субъект постмодерна становится номадом, не выходя из дома, так как пустыня пришла в город, а мир утратил свои пространственные границы. Номад постмодерна вынужден кочевать, чтобы придать бесцельному топтанию вид целенаправленного движения и превратить маршрут в Путь к местонахождению смысла: Путь от «здесь» к «там», от ожидания к удовлетворению. В эпоху модерна задержка между влечением и получением удовольствия была источником формирования идентичности. В постмодерне этот отрезок сокращается до мгновения из-за «фобии ожидания» и приводит к утрате идентичности.

Кристофер Лэш пишет, что идентичность имеет смысловое отношение не только к субъекту, но и к предмету. При переходе к постмодерну и те и другие теряют устойчивость и превращаются в изделия для краткосрочного использования [10]. В таких обстоятельствах в любой момент времени можно поменять идентичность, сбросить ее, здесь возникает проблема избегания единственно данной идентичности. В зависимости от внешних условий номад постмодерна «выбирает самую экономичную трансформацию, необходимую для снятия лишних вопросов по установлению одноразовой идентичности» [11, с. 262], которая нужна лишь тому, кто спрашивает, и не имеет значения для того, кого спрашивают. Прочная, устойчивая идентичность в постмодерне переходит из достоинства в недостаток, ибо может выступать источником страданий.

Как отмечает А.К. Секацкий, в постмодерне «очень глупо быть добровольным заключенным в тюрьме одного и того же имени» [12, с. 264], когда виртуальная повседневность предоставляет множество персонажей для идентификации, вытесняя личность в сферу символического. Номадическая стратегия, возникающая как попытка обретения множества степеней свободы, стремится избавить субъекта от насильственно-принудительной идентификации и ориентирует его избирательно реагировать на оклики, обращения. Услышанное субъектом обращение к другому человеку, а не к его «Я» не является поводом молчать и не откликаться – это шанс примерить на себя новую трансформацию и вступить на новый вектор жизненного Пути. Призыв, обращенный ко мне, можно оставить без внимания, ибо он возвращает меня в цикличность бесконечного повторения одноразовой идентичности.

Наращение в постмодерне таких переживаний, как заброшенность и оставленность, пассивность и растерянность, бездомность и неприютность, противоречивость, концептуализировано в терминах американских ученых К. Гергена «мультифрения» (расщепление индивидуальности на множество) и Р.Дж. Лифтона «протеевская идентичность» (способность организовывать несовместимые элементы в одной личности путем ее постоянных внутренних трансформаций, изменений) [13; 14].

Завершая свой этап, модерн, возникший как антипод и оппозиция традиционному обществу, обнаруживает, что объект критики исчез и сама критическая тенденция подвергнута серьезной трансформации. Рождающийся на этой почве постмодерн требует новых идентичностей. В качестве таковых постмодерн выдвигает проекты глобализма, планетарного космополитизма, индивидуального мифотворчества, абсолютной индивидуализации. Глобализация устраняет границы государств, номадизм стирает национальные отличия, доминирование традиционных конфессий упраздняет эзотерические учения и культуры. Субъект получает возможность наделять свое «Я» произвольными качествами. Постмодерн порождает новую идентичность – человечество, что проблематизирует обнаружение оппозиционных пар в системе «свой – чужой». «Свой» – это все человечество, а для заполнения ниши «чужого» появляется международный терроризм – явление, лишенное человечности [15].

Номадизм постмодерна регулярно пополняется номадами-иммигрантами из Третьего мира, которые обладают пока не сформировавшейся коллективной идентичностью, находящейся в данный период времени в стадии становления. В сфере духовного самоопределения также царят номадические блуждания: все ограничения сняты, но и все ориентиры уничтожены. Бог, боги, идолы, разум, вещи стоят на одном уровне сакрально-профанного тождества.

Номадизм постмодерна приносит с собой утрату центра, структуры, линейности времени, противоположности противоположностей, освобождая субъекта от общества и любых форм коллективного опознавания, автономизируя его настолько, что понятие «другой» исчезает. Вслед за информацией, капиталом, трудом и досугом человек постмодерна перебрался в виртуальную реальность сети Интернет, привыкая принимать на себя множества игровых идентичностей, примеряя «ники», логины, аватары... Постепенно самость человека растворяется в мгновениях фрагментарного существования. Стратегия социальной интеграции подменяется номадической стратегией детерриторизации. Складывается мозаичная система идентичностей, несущая на

себе паттерны всех предыдущих парадигм, которые не только логически не связаны между собой, но и принципиально враждебны друг другу. В постоянном мельтешении подобных идентичностей номад постмодерна, утративший энергетический центр, погружается в скольжение в сторону пассивности, усталости и безразличия.

Ссылки:

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2009. 464 с.
2. Материальная культура. Свод этнографических терминов. М., 1989. 224 с.
3. Всемирная история. Т. 1 / отв. ред. Ю.П. Францев. М., 1956. 740 с.
4. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 2000. 488 с.
5. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.
6. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. 240 с.
7. Бауман З. От паломника к туристу.
8. Там же.
9. Jabes E. *Book of Margins*. Chicago, 1997. 222 p.
10. Lach Ch. *Minimal Self: Psychic Survival in Troubled Times*. London, 1985. P. 38.
11. Секацкий А.К. Три шага в сторону. Роман и эссе. СПб., 2000. 278 с.
12. Там же.
13. Gergen K.J. *The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life*. USA, 1991. 320 p.
14. Lifton R.J. *The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation*. Chicago, 1999. 272 p.
15. Дугин А.Г. Эволюция социальных идентичностей при переходе к парадигме постмодерна [Электронный ресурс] // «Диалог цивилизаций», Родосс. 2004. 02 окт. URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1979> (дата обращения: 14.09.2015).

References:

1. Bulgakov, SN 2009, *The philosophy of the economy*, Moscow, 464 p.
2. *Material culture. Code ethnographic terms* 1989, Moscow, 224 p.
3. Frantsev, YP (ed.) 1956, *World History*, vol. 1, Moscow, 740 p.
4. Osipov, GV (ed.) 2000, *Sociological Encyclopedic Dictionary*, Moscow, 488 p.
5. Bauman, Z 1995, 'Pilgrims to the tourist', *Journal of Sociology*, no. 4, p. 133-154.
6. Bauman, Z 2008, *The fluid present*, St. Petersburg, 240 p.
7. Bauman, Z 1995, 'Pilgrims to the tourist', *Journal of Sociology*, no. 4, p. 133-154.
8. Bauman, Z 1995, 'Pilgrims to the tourist', *Journal of Sociology*, no. 4, p. 133-154.
9. Jabes, E 1997, *Book of Margins*, Chicago, 222 p.
10. Lach, Ch 1985, *Minimal Self: Psichik Survivol in Troubled Times*, London, p. 38.
11. Sekatskiy, AK 2000, *Three steps aside. The novel and essay*, St. Petersburg, 278 p.
12. Sekatskiy, AK 2000, *Three steps aside. The novel and essay*, St. Petersburg, 278 p.
13. Gergen, KJ 1991, *The saturated self: Dilemmas of identity in contemporary life*, USA, 320 p.
14. Lifton, RJ 1999, *The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation*, Chicago, 272 p.
15. Dugin, AG 2004, 'The evolution of social identities in the transition to a postmodern paradigm', *"Dialogue of Civilizations" Rodoss*, 2 Oct., retrieved 14 September 2015, <<http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1979>>.